

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Кухтиной Надежды Ивановны «Семантика и типология сновидений в творчестве Л.Н. Толстого», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Вниманию оппонента была предложена диссертация, посвященная семантике и типологии сновидений в творчестве Л.Н. Толстого. Тема, надо признать, далеко не новая в толстоведении, как и в литературоведении в целом, однако Н.И. Кухтина определяет главную проблему своего исследования как *создание типологии сновидений персонажей Л.Н. Толстого*. Исходя из этого важного уточнения, можно только приветствовать выбор соискательницей темы исследования.

Избранная Н.И. Кухтиной тема, следовательно, и поле исследования включает в себя довольно обширный материал: от одной из первых литературных «проб пера» Толстого, от первой опубликованной повести до произведений позднего периода.

Во Введении соискательницей определяются задачи исследования, требующие изучения и разрешения в работе, а также методологическая основа диссертации. Автор при анализе такого специфического материала как сновидение, греза, бредовые состояния персонажей резонно обращается к исследованиям не только литературоведческим, но и к работам по психологии, философии, к сведениям из области физиологии сна. К сожалению, не очень четко сформулированным остается важнейшее положение о том, выводы какой же из наук будут основными для автора диссертации в процессе исследования. Этот вопрос тем более важен, что от анализа «художественного мира» Толстого соискательница плавно переходит

к его, согласно ее определению, «религиозно-философскому миру». Правда, в рамках работы она ограничивается главным образом «Исповедью», оставляя за пределами своего внимания цикл народных рассказов, например, в художественных образах раскрывающих этот самый «религиозно-философский мир» и содержащих явно требующие исследовательского внимания эпизоды сновидений героев.

Первая глава диссертации посвящена так называемым «метельным» сновидениям и рассматривает главным образом их онирическую (так?) сферу в произведениях Толстого. В поле зрения исследовательницы – «Метель», романы «Анна Каренина» и «Война и мир», «Хозяин и работник». Вероятно, помещение этой главы в начало исследования обусловлено, с одной стороны, положением толстовских текстов как бы в продолжение существовавшей к тому времени в русской литературе традиции, с другой стороны, главенствующим для соискательницы опытом исследований научного руководителя.

Важно отметить, что на протяжении всей диссертации Н.И. Кухтина не оставляет своим вниманием толстовской «теории о сне», сформулированной им и подробно описанной в «Истории вчерашнего дня». Выделение в проблематике этой главы тем и мотивов путешествия, воспоминания, состояний измененного сознания привели к определенной «эпизодичности» в анализе произведений, что, безусловно, отвечает основной задаче главы, но все же выгодно выделяет на этом фоне более цельный и последовательный, можно сказать почти монографический анализ «Хозяина и работника». Хотелось бы также отметить, что в интерпретации образа метели, особенно в романе «Анна Каренина», не лишним было бы вспомнить и отмеченное в свое время А. Афанасьевым (в «Поэтических воззрениях славян на природу») древнее славянское толкование метели как «бесовской, чертовой свадьбы», а образа мужчины, работающего с железом, как человека, связанного с нечистой силой.

В центре второй главы – сновидческая и эпистемологическая концепция Л.Н. Толстого. И тут перед читателем диссертации проходит «Утро помещика», «Казачьи», «Ассирийский царь Асархадон», «Война и мир». Наибольшее внимание привлекают, конечно, «Образы мироздания в сновидениях Пьера Безухова». В этой главе автор продолжает пользоваться своеобразной методикой «эпизодического» анализа, что само по себе отчасти напоминает изучаемое явление. К сожалению, в данном случае соискательница особенно привержена наблюдениям других исследователей. Покорно следуя за замечаниями Густафсона, Орвин, соискательница в меньшей степени доверяет тексту Толстого и своему анализу. Наибольшее внимание Н.И. Кухтина обращает на внешние обстоятельства формирования сновидений, на отдельные детали, часто имеющие символическое значение, но упускает главное содержание и главный смысл этих снов Пьера Безухова. Таким образом, основными оказываются впечатления от передвижения армии по Можайску, отдельные эпизоды боя и тому подобное. Безусловно, это не может быть сброшено со счетов, но здесь исследовательницей упущено главное: связь можайского сна с разговором Пьера с князем Андреем перед боем. Именно тогда и формируется «фокус» этого сна. В разговоре на Бородинском поле основное – «они», солдаты из полка князя Андрея, знающие, зачем они здесь, Болконский, теперь тоже знающий это. Не будем забывать, что все серьезные изменения в жизни Пьера, его раздумья чаще всего оформляются и принимают законченный вид после разговоров со старшим другом. И основа сна: «они» со своими простыми лицами, знающие что-то, чего не знаем «мы», сидящие по другую сторону стола.

Аналогичная картина складывается и со сном о глобусе. Исследовательницей игнорируется глубокая связь этого сна с образом Платона Каратаева, «переключки» символов в эпизоде первой встречи с Каратаевым (все имеет символическую форму круга-вечности: хлеб, «картошки», камушек, калачик) и в последнем сне, где главное не только

вода, но и «мир» как шар, как глобус. Именно в этом сне через символический образ выражена Толстым главная мысль о назначении и смысле жизни отдельного человека. В свою очередь, оба сна выступают как своеобразные притчеобразные символические образы, только не начинающие притчу, далее долженствующую продолжаться толкованием этих образов, а завершают ее. В таком случае Бородинский бой – «толкование» можайского сна, а все события войны и особенно встреча с Платоном Каратаевым – «толкование» последнего сна Пьера.

В третьей главе диссертации главным предметом исследования становится путь сновидческих прозрений героев Л.Н. Толстого. По мнению оппонента, эта глава является наиболее удачной и убедительной с точки зрения присуждения искомой степени, несмотря на то, что и она содержит избыточное следование за небесспорной работой Бермана.

Среди неоспоримых удач Н.И. Кухтиной следует особо выделить часть работы, посвященную «Исповеди». Именно в этом разделе представлена наиболее логически обоснованная, последовательная, вытекающая из непредвзятого анализа самого произведения интерпретация заключающего «Исповедь» сна. В этой интерпретации органично соединилось внимание к содержательной, религиозно-философской и художественной стороне описанного сна. И тут снова возникает уже знакомый композиционный прием Толстого: все содержание «Исповеди» есть, по сути, «толкование» символического сна, венчающего ее содержание.

К сожалению, необходимо сделать еще одно замечание автору данного исследования. В литературоведении принято в научных работах цитировать тексты того или иного писателя по самому авторитетному источнику. Если это возможно, то по изданию академического типа. В толстоведении таким изданием до сих пор служит Полное собрание сочинений в 90 томах, так называемое Юбилейное издание. Отсутствие его в университетской,

областной или иной библиотеке не может оправдать обращение к массовому 22-томному изданию 1970-1980-х годов, хотя и подготовленному на основе Юбилейного, тем более что в последние годы это издание доступно в интернете.

Диссертация написана хорошим литературным языком, что для положительной характеристики современных работ молодых исследователей очень важно, хотя в работе встречаются опечатки и даже ошибочное написание названия романа «Воскресение» в библиографии.

Сразу следует оговориться, что данные размышления оппонента применительно к кандидатской, по сути квалификационной, работе носят характер не осуждения, а скорее рассуждения, которые, возможно, помогут соискательнице в ее дальнейших исследованиях.

В заключение следует отметить, что поставленные цели работы достигнуты, выносимые на защиту положения получили полное подтверждение. Таким образом, диссертация содержит решение поставленной задачи. Работа обнаруживает вполне достаточный уровень филологической культуры соискателя.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации. Не вызывают сомнений актуальность, самостоятельность и завершенность работы, обоснованность выводов.

Результаты и материалы диссертационного исследования могут быть использованы как основа для дальнейших исследований по данной теме, в общих и специальных вузовских курсах истории отечественной литературы, в комментариях к изданиям произведений Л.Н. Толстого, на основных и факультативных занятиях в средней школе.

Содержание работы полностью отражено в автореферате, 7 статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, входящих в список изданий, рекомендуемых ВАК РФ.

Диссертационное исследование Надежды Ивановны Кухтиной «Семантика и типология сновидений в творчестве Л.Н. Толстого» является

научно-квалификационным исследованием, которое соответствует Паспорту специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает требованиям п. 9 - 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор Надежда Ивановна Кухтина заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской классической литературы
Института филологии ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»

Николаева Евгения Васильевна

Адрес: 119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1, стр.1

ФГБОУ ВО «МПГУ»

Телефон: 8 (499) 246 57 12

Веб-сайт: <http://mpgu.su/>

E-mail: ruslit19@yandex.ru

20.03.2020

